

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРИОДА «ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА»: О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22.06.1941–09.05.1945)

© 2023

Трибунский С.А.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Одной из существенной причин достижения победы советского народа в Великой Отечественной войне (22.06.1941–09.05.1945) стало то, что в Вооруженных силах Советского государства проводилась, причем перманентно, целенаправленно, активно, инициативно и творчески, партийно-политическая работа. Ее неотчуждаемой частью являлась культурно-просветительная работа, обладавшая небольшой долей самостоятельности. Исторические феномены, указанные выше, постоянно находились в сфере научных интересов советских ученых-историков. Между тем в постсоветской историографии они не стали проходить в научно-исследовательской практике в качестве значимых. В современной российской историографии начала XXI века такой перекокс постепенно устраняется. Автор этого небольшого историографического исследования, выполненного в формате краткой научной статьи, выносит на суд научно-исторической общественности анализ советских историографических источников, выпущенных в свет в период «позднего сталинизма» (1945 – примерно первая половина 1950-х годов), то есть в то время, когда культ личности И.В. Сталина достиг своей высшей точки. Автор, раскрывая предмет своего исследования, всемерно учел историографическую ситуацию, сложившуюся в советской исторической науке в период «позднего сталинизма», – в частности, развитие историографии в системе координат сталинской теоретико-методологической парадигмы (причем еще более жесткой, нежели во второй половине 1930-х годов); незначительное количество историографических и исторических источников, что выпустили в свет в хронологических рамках, указанных выше, а также отсутствие собственно историографической разработки нашей проблемы. Статья выполнена с позиций современных теоретико-методологических подходов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; советская историческая наука; историографический источник; исторический источник; Красная армия; РККА; партийно-политическая работа; культурно-просветительная работа; историография; источниковая база; поздний сталинизм; сталинская теоретико-методологическая парадигма.

SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE PERIOD OF «LATE STALINISM»: ON CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (22.06.1941–09.05.1945)

© 2023

Tribunsky S.A.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. One of the essential reasons for achieving the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War (22.06.1941–09.05.1945) was that the Armed Forces of the Soviet state carried out, and permanently, purposefully, actively, proactively and creatively, party political work. Its inalienable part was cultural and educational work, which had a small degree of independence. The historical phenomena mentioned above were constantly in the sphere of scientific interests of Soviet historians. Meanwhile, in post-Soviet historiography, they did not become significant in research practice. In modern Russian historiography at the beginning of the XXI century, such a bias is gradually being eliminated. The author of this small historiographical study, carried out in the format of a short scientific article, presents to the scientific and historical community an analysis of Soviet historiographical sources published during the period of «late Stalinism» (1945 – about the first half of the 1950s), that is, at a time when the cult of personality of I.V. Stalin reached its peak the highest point. The author, revealing the subject of his research, took into account in every possible way the historiographical situation that developed in Soviet historical science during the period of «late Stalinism», in particular, the development of historiography in the coordinate system of the Stalinist theoretical and methodological paradigm (and even more rigid than in the second half of the 1930s); a small number of historiographical and historical sources what was published in the chronological framework indicated above, as well as the absence of a proper historiographical elaboration of our problem. The article is carried out from the standpoint of modern theoretical and methodological approaches.

Keywords: the Great Patriotic War; Soviet historical science; historiographical source; historical source; Red Army; party and political work; cultural and educational work; historiography; source base; late Stalinism; Stalinist theoretical and methodological paradigm.

Работа историографа во многом напоминает работу землекопа. Отжитая, жизнь лежит перед историком как сложный ряд слоев, скрывающихся один за другим. Историография начинает свое изучение с верхнего и постепенно углубляется внутрь.

В.О. Ключевский [1]

Введение

Не стоит доказывать доказанное: в современной отечественной историографии начала XXI века проблематика истории Великой Отечественной войны (22.06.1941–09.05.1945) органически вписывается в экстенционал, характерными чертами которого являются широта, глубина и многоаспектность. Между тем здесь обострилась до предела следующая историографическая ситуация: предметное поле истории Великой Отечественной войны стало полем жесткой, а временами и жестокой борьбы с ее фальсификациями, порожденными теми, кто позиционирует себя в качестве исследователей так называемой либеральной исторической школы. Их циничным нападениям, сопряженным с методологией, формами и методами информационно-психологической войны, подвергается, в том числе, и система партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства [2, с. 160–170]. В тех Вооруженных силах, которые противостояли и в конечном итоге сокрушили нацистскую Германию и ее сателлитов. В такой современной историографической ситуации следует, как представляется автору настоящей статьи, наращивать усилия и темпы в дальнейшем собственно историографическом осмыслении многоаспектной исторической проблематики истории Великой Отечественной войны. Поэтому мы и вынесли на суд научно-исторической общественности тему, хотя и локальную, но все-таки собственно историографического характера. Речь здесь идет о кратком анализе истории изучения проблемы культурно-просветительной работы в Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) в период Великой Отечественной войны в хронологических рамках 1945 г. – примерно первая половина 1950-х годов. Эти рамки охватывают период «позднего сталинизма», когда культ личности И.В. Сталина достиг высшей точки: провозглашен курс на коммунистическое строительство; резко укрепилась командно-административная система [3]; произошло жесткое идеологическое закрепощение общественного сознания и развертывание на данном фоне суровой борьбы с инакомыслием [4]. При этом необходимо подчеркнуть, что развитие советской исторической науки стало протекать в системе координат сталинской теоретико-методологической парадигмы, еще более жесткой, нежели во второй половине 1930-х годов [5].

Предмет исследования – взгляды советских историков на проблему культурно-просветительной работы в РККА в годы Великой Отечественной войны, оформленные в некотором количестве историографических источников, выпущенных в свет в период «позднего сталинизма» (1945 – примерно первая половина 1950-х годов). При этом подразумеваются:

1) под историографическими источниками – традиционные исторические источники, вовлеченные в процесс историографического анализа, результаты которого нашли отражение в различного рода научной, научно-популярной, публицистической литературе (монографии, книги, брошюры, статьи и пр.) [6, с. 501–509];

2) под традиционными историческими источниками – комплекс документов и материалов (нормативно-правовые акты, делопроизводственная доку-

ментация, эго-документы, научно-справочные издания и пр.), отражающих какой-либо период истории [6, с. 501–509];

3) под культурно-просветительной работой – система мероприятий, проводимых командирами, полторганами, партийными и комсомольскими организациями по коммунистическому воспитанию и политическому просвещению личного состава, удовлетворению духовных запросов и организации досуга военнослужащих, рабочих и служащих Советской армии и Военно-морского флота (далее СА и ВМФ). Она являлась составной частью партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства (правда, с определенной долей самостоятельности) [7];

4) под партийно-политической работой – идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, полторганов, партийных организаций СА и ВМФ. Она являлась составной частью руководства Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) вооруженными силами. Партийно-политическая работа рассматривалась в качестве теории и практики воспитания военнослужащих, организовывалась и проводилась как система мероприятий по реализации политики КПСС в СА и ВМФ [8, с. 683–684].

Основная часть

Наш историографический анализ следует предварить такими замечаниями принципиального характера:

1. Невозможно добиться высокого качества раскрытия предмета исследования данной статьи, если предварительно не разобраться в степени научной разработанности рассматриваемой проблемы. Ведь она имеет, хотя и небольшую, но все-таки имеет, историю истории изучения, которая формировалась преимущественно в советской исторической науке. Так, отдельные фрагменты и сюжеты, правда, не очень объемные, размещены в фундаментальных обобщающих трудах по проблематике партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства [9–11]. Причем наибольший объем информации напечатан в историческом очерке «Культурно-просветительная работа в Вооруженных Силах СССР, 1918–1973 гг.» [12]. Наличествуют также фрагменты и сюжеты, имеющие отношение к историографии истории изучения рассматриваемой в настоящей статье темы, и в специальной историографической монографии В.В. Рыбникова [13], и в специальной историографической статье Е.Т. Курганского [14, с. 65–70]. При этом необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство исключительно принципиального характера: на научные работы, о которых идет речь выше, оказала непосредственное влияние специфика феномена советской историографии, сердцевиной которого являлись идеологизация и политизация, степень которых доходила даже до потери здравого смысла [15; 16, с. 146–168; 17, с. 38–41]. В постсоветской историографии, когда произошла некая смена приоритетов, исследование проблем партийно-политической работы в РККА в годы Великой Отечественной войны ушло на периферию научно-исторической жизни. Тема нашего исследования не получила достаточно полного собственно историографиче-

ского осмысления (не говоря уж о переосмыслении). Но в современной (начало XXI в.) российской историографии наметилась тенденция к оживлению усилий ученых в историографическом осмыслении и переосмыслении рассматриваемой нами темы. Так, Л.Н. Мазур установила особенности отражения военной тематики в отечественной историографии сталинской эпохи (1930-е – первая половина 1950-х годов) [18, с. 123–133]. Но история истории изучения проблемы культурно-просветительной работы в период Великой Отечественной анализируется пока что в комплексе с другими проблемами [19; 20, с. 200–211]. В то же время нельзя не отметить, что в отечественной исторической науке начала XXI века происходит собственно историографическое осмысление и переосмысление проблемы культурно-просветительной работы в период Великой Отечественной войны на основе новых теоретико-методологических подходов, которые утвердились в современной исторической науке [21; 22, с. 184–195; 23, с. 13–38; 24, с. 3–28].

Таким образом, историография истории изучения рассматриваемой темы не получила достаточно глубокой историографической разработки. Но при этом следует сделать такое дополнение: современная российская историография Великой Отечественной войны носит незавершенный характер. Она развивается динамично.

2. В условиях позднего сталинизма в развитии советской исторической науки имела место тенденция к расширению научной работы по изучению истории минувшей Великой Отечественной войны [25–28]. Большой вклад внесли здесь, начиная с 1946 г., Управление по изучению опыта войны, а с 1949 г. – Военно-историческое управление, а с 1953 г. – Военный отдел Военно-научного управления Генерального штаба Советской Армии, Главного штаба ВМФ и Главного штаба ВВС, военно-исторические отделения и группы ряда управлений Министерства обороны СССР, Институт истории АН СССР. Интенсивно исследовалась история Великой Отечественной войны в вузах страны [29]. И как итог – за первое послевоенное десятилетие в СССР опубликовали по истории Великой Отечественной войны около 1200 книг, брошюр, журнальных статей [30, с. 403]. Небезыңтересные подсчеты провела (в контексте изложенного выше) современный ученый Л.Н. Мазур: всего в 1946–1950 гг. при общем сокращении числа публикаций почти в два раза удельный вес исторических и военно-исторических изданий вырос и составил 40,5%. В первой половине 1950-х гг. растет число публикаций военных историков, посвященных обобщению опыта военных действий, истории родов войск, отдельных дивизий. В 1951–1955 гг. 47,1% составили военно-исторические и исторические издания [18, с. 128]. Между тем эти работы выполнялись на источниковой базе, в которой слабо была представлена ее архивная составляющая. Ведь доступ к архивным документам затруднили до крайних пределов, что вполне вписывалась в логику «позднего сталинизма». Конечно, издали и документальные сборники. Но в ряде из них допускалось дублирование, так как многие документы и материалы публиковались в военной периодике 1941–1945 гг. [31–34]. В источниковую базу разработки нашей темы вошли и эго-до-

кументы [35]. Однако следует признать, что они составили в ней незначительный массив. Ведь в первое послевоенное десятилетие вышло в свет немногим более 100 мемуарных произведений [36, с. 343], в то время как в годы Великой Отечественной войны выпустили в свет 85 мемуаров [36, с. 339]. Простые арифметические подсчеты демонстрируют, что в среднем мемуаров в первое послевоенное десятилетие издавалось за год меньше, чем за четыре года Великой Отечественной войны. Объяснение такой ситуации дал в своей монографии современный исследователь В.Я. Ефремов: участникам войны нужно было переосмыслить события недавних дней. «Временная же дистанция для этого – недостаточная. А экстремальных условий войны – больше нет...» [29, с. 270–271]. Автор этой статьи солидаризируется с подобным мнением ученого. Думается, что это объяснение В.Я. Ефремова ставит под сомнение положение, выдвинутое советским историком В.С. Голубцовым, о том, что «вскоре после войны началась в более значительных размерах публикация воспоминаний участников войны» [37, с. 18].

3. Жесткая сталинская теоретико-методологическая парадигма доводилась до ученых-историков посредством редакционных публикаций в специальных научных журналах [38, с. 3–9]. Так, в редакционной статье «О задачах историков в борьбе с проявлениями буржуазной идеологии», опубликованной в 1949 г. в журнале «Вопросы истории», содержатся политические, а не научные установки по «разоблачению буржуазной идеологии» [39, с. 3–13]. Историки, соответственно, стали опасаться анализировать в качестве историографических источников иностранные публикации о Великой Отечественной войне (правда, их и так в Советском Союзе издавали крайне мало). Зато исследователей обязали опираться на «Краткую биографию И.В. Сталина» [40]. Также являлась обязательной сверка историков с речами, приказами И.В. Сталина за период Великой Отечественной войны. Они издавались массовыми тиражами в виде брошюр под названием «Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза» Всего опубликовали несколько таких изданий. Каждое из них отличалось объемом и начиналось с обращения И.В. Сталина к советскому народу, которое прозвучало по радио 3 июля 1941 г. [41]. В брошюре были включены также повелительные приказы и интервью с зарубежными корреспондентами. Ее объем от издания к изданию менялся: пятое издание содержало тексты приказов и речей И. Сталина за все годы войны [42]. Все это сковывало творческую инициативу ученых-историков. Так, в сборнике материалов по истории Великой Отечественной войны, который И.И. Минц разработал в помощь слушателям политшкол, основное внимание уделено популяризации высказываний И.В. Сталина о войне – посредством преимущественно больших по объему цитат [43].

Между тем несмотря на столь сложную и противоречивую историографическую ситуацию – непосредственное порождение «позднего сталинизма», – проблема культурно-просветительной работы в годы Великой Отечественной войны получила некоторую научную разработку. Правда, оговоримся сразу: до собственно историографического ее осмысления де-

ло не дошло, что, собственно говоря, и не должно удивлять. Ведь историография, как известно, наука дистанционная. Но в первое послевоенное десятилетие еще не было накоплено достаточное количество исторических исследований, которые можно было бы подвергнуть собственно историографическому осмыслению.

Проблемой культурно-просветительной работы в Красной армии в годы Великой Отечественной войны занялась группа Главного политического управления. Перед ней поставили цель – обобщение опыта идейно-политического воспитания личного состава Советских Вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны. Внесли здесь свой вклад преподаватели и Военно-политической академии имени В.И. Ленина, и Военно-педагогического Красного института имени М.И. Калинина. Не остались в стороне и преподаватели из гражданских вузов нашей страны. Подобный организационный алгоритм обеспечил разработку именно научных трудов, в которых нашли то или иное отражение и ряд аспектов проблемы культурно-просветительной работы в Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Например, Н. Игнатьев в своей монографии, предметом исследования которой стала история партийно-политического аппарата армии, уделил внимание и тому, как перестраивалась организационная структура, которая в годы Великой Отечественной войны отвечала в рамках системы партийно-политической работы за ее культурно-просветительную составляющую. Ясно, что этот научный труд явно перенасыщен цитатами И.В. Сталина. Но по-другому тогда и быть не могло [44]. Примерно по такому же алгоритму выполнил научную работу С.В. Доншин, в которой он осветил назначение политических органов и особенности партийного строительства в Вооруженных Силах Союза СССР. Причем этот исследователь, по сравнению с монографией Н. Игнатьева, осветил в меньшем объеме роль политических органов в организации культурно-просветительной работы в годы Великой Отечественной войны [45].

В небольшой статье В.Г. Кочененко (опубликована на украинском языке. – *С.Т.*), посвященной анализу мероприятий компартии, направленных на усиление партийно-политической работы среди воинов Красной армии в первый период Великой Отечественной войны в июне 1941 – ноябре 1942 гг., имеется фрагмент о культурно-просветительной работе. Его историк сопряг с агитационной работой, в которую активно включились и солдатские клубы [46, с. 32–41]. С. Рогинский, освещая проблему функционирования периодической печати в годы Великой Отечественной войны, уделил здесь внимание тому, как некоторые аспекты культурно-просветительной работы освещались в военной периодике. Однако конкретных форм и методов культурно-просветительной работы историк не раскрыл [41, с. 23–34].

Представляется важной такая констатация: в период позднего сталинизма издали монографию Г. Уткина, предметом исследования которой стала политическая работа в конкретной операции Великой Отечественной войны – форсирование Днепра. Автор монографии, положив в ее основу большой фактографический материал, который он извлек, в по-

давляющем своем большинстве, из открытых источников, проанализировал деятельность политических органов в качестве организаторов политического обеспечения форсирования Днепра. Приоритетными для ученого стали такие аспекты, как подбор и расстановка кадров политсостава, партийного и комсомольского актива, их эшелонирования по боевым порядкам войск. Раскрыты формы и методы обеспечения неукоснительного соблюдения норм воинской дисциплины в боевой обстановке. Много уделено внимания агитационно-пропагандистской работе. Именно здесь и раскрываются отдельные аспекты и культурно-просветительной работы, причем с кратким освещением ее некоторых форм и методов – в частности, роли клубов в организации досуга военнослужащих в период коротких оперативных пауз. Между тем эта монография посвящена исследованию локальной проблемы. Значит, ученый не смог выйти на высокий уровень научных обобщений, в особенности по проблеме культурно-просветительной работы [48].

В постановочном плане тема культурно-просветительной работы в РККА в годы Великой Отечественной войны нашла отражение в работах, выполненных в историко-партийном ключе, в которых обосновывается выдающаяся роль правившей в СССР компартии в разгроме нацистской Германии и ее сателлитов. Учитывая, что такие труды выполнены в историко-партийном ключе, становится ясным, почему в них цитат И.В. Сталина и цитат из партийных документов еще больше, чем в других исследованиях. Наша же тема упоминается тогда, когда речь идет о партийно-политической работе, да и то до предела обобщенно [49; 50]. Это же самое можно сказать и об учебном издании А.П. Логинова [51].

Историографический анализ позволяет заключить, что тема культурно-просветительной работы в годы Великой Отечественной войны получила научную разработку в работах, посвященных выявлению роли и места культурно-просветительных учреждений, в удовлетворении культурных нужд и запросив красноармейцев на всех фронтах. Здесь можно выделить следующие виды публикаций: 1) работы, изданные по отдельности, в которых анализируется деятельность театров в годы Великой Отечественной войны [52]; 2) работы, изданные по отдельности, в которых анализируется состояние искусства в годы Великой Отечественной войны [53; 54]; 3) сборники статей, в которых освещаются некоторые аспекты истории советских театров в период Великой Отечественной войны [55–58]. Для историографического анализа проблемы, попавшей в сферу научных интересов автора настоящей статьи, во всех трех группах публикаций представляют интерес фрагменты и сюжеты (причем, они относительно объемные) о работе артистов в составе фронтовых бригад. Контент-анализ фрагментов, указанных выше, проведенный нами (за единицу подсчета брался один абзац публикации), показал, что более чем в 74% текста подчеркивается значимость выступлений артистов перед бойцами на фронтах в период оперативных пауз, а также и в госпиталях, для подъема боевого настроения воинов Красной армии. Разумеется, здесь налицо вся «цитатная атрибутика» периода позднего сталинизма.

Выводы

Исследование показало следующее:

– *во-первых*, оценивая достижения советской историографии по рассматриваемой проблеме в период «позднего сталинизма», можно утверждать следующее: намечилось некоторое оживление к ее научному исследованию (если сравнивать с периодом 22.06.1941–09.05.1945 гг.). Но это не переросло в большое количественное приращение соответствующих историографических источников. А те из них, что все-таки выпустили в свет, несли на себе неизгладимую печать негативных методологических реалий «позднего сталинизма», сердцевиной которых являлись идеологизация и политизация, которые доходили порою до потери здравого смысла;

– *во-вторых*, тема культурно-просветительной работы в Красной армии в годы Великой Отечественной войны не рассматривалась отдельно по-целевому. Ее включали в качестве одного из аспектов преимущественно в комплекс проблематики партийно-политической работы. Причем в текстах таких работ, как правило, отсутствовали взвешенные научно-практические рекомендации, что, видимо, обуславливалось наличием локальной проблематики исследования;

– *в-третьих*, историографические источники, имеющие как прямое, так и косвенное отношение в нашей теме, были выполнены на источниковой базе, архивная составляющая которой находилась в подавляющем меньшинстве. А ведь именно архивные документы и материалы, особенно делопроизводственного характера, играют роль, выражаясь фигурально, своеобразного «арбитра достоверности». Ведь из нескрываемых публикаций, размещенных преимущественно в официальной периодике, не представлялось возможным получить достоверную и полную информацию, так как периодическая печать находилась под жестким цензурным прессом;

– *в-четвертых*, собственно историографическое осмысление проблемы культурно-просветительной работы в качестве неотъемлемой и составной части партийно-политической работы в Красной армии отсутствует.

Список литературы:

1. Ключевский В.О. Записная книжка // Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. IX. Материалы разных лет. М.: Мысль, 1990. С. 375–406.
2. Ипполитов Г.М., Репинецкий А.И., Репинецкая Ю.С. Отпор покушению на подвиг народа. Против фальсификаций истории Великой Отечественной войны. М.: Директ-медиа, 2020. 446 с.
3. Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири). В 2-х ч. Ч. 1. «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 224 с.
4. О журналах «Звезда» и «Ленинград»: Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. О репертуаре драматических театров и мерах его улучшения: Постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. О кинофильме «Большая жизнь»: Постановление ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1946 г. Об опере «Великая дружба» В. Мурадели: Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. М.: Госполитиздат, 1950. 32 с.
5. Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 424 с.

6. Ипполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 501–509.

7. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.

8. Партийно-политическая работа в Вооруженных силах СССР // Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. С. 683–684.

9. Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: историко-теоретический очерк / под ред. А.А. Епишева. М.: Воениздат, 1983. 344 с.

10. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918–1973 гг.): исторический очерк / под ред. А.А. Епишева. М.: Воениздат, 1974. 366 с.

11. Политорганы Советских Вооруженных Сил: Историко-теоретический очерк / под ред. Г.В. Средина. М.: Воениздат, 1984. 400 с.

12. Культурно-просветительная работа в Вооруженных Силах СССР, 1918–1973 гг.: исторический очерк. М.: Воениздат, 1974. 346 с.

13. Рыбников В.В. Деятельность КПСС по интернациональному воспитанию советских воинов: историографическое исследование. М.: ВПА, 1986. 197 с.

14. Курганский Е.Т. Освещение в литературе партийно-политической работы в армии при освобождении Левобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков // Вопросы общественных наук. Вып. 34. Киев, 1978. С. 65–70.

15. История и сталинизм: сб. ст. / сост. А.Н. Мерцалов. М.: Политиздат, 1991. 448 с.

16. Афанасьев Ю. Феномен советской историографии // Отечественная история. 1996. № 5. С. 146–168.

17. Ипполитов Г.М. Еще раз о феномене советской историографии // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 11–12. С. 38–42.

18. Мазур Л.Н. Война и историческая наука: особенности отражения военной тематики в Отечественной историографии сталинской эпохи (1930-е – первая половина 1950-х годов) // Вестник Пермского университета. История. 2022. Вып. 1 (56). С. 122–133. DOI: 10.17072/2219-3111-2022-1-122-133.

19. Храмова Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историографические очерки. Самара: Науч.-техн. центр, 2001. 317 с.

20. Куманев Г.А., Сератзеинов Б.У. К вопросу об отечественной историографии изучения агитационно-пропагандистской работы в период битвы за Сталинград // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 199–211. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.2.18.

21. Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / под ред. Л.П. Репиной. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 608 с.

22. Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1. С. 184–195.

23. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Объект, предмет, субъект исторического исследования в зеркале методологии исторической науки. Статья первая. Объект и предмет исторического исследования как методологическая проблема // Клио. 2022. № 1 (181). С. 13–27. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_01_13.

24. Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Формационно-цивилизационный подход к познанию истории: симбиоз или приемлемый исследовательский алгоритм? Дискуссионные рассуждения (статья первая) // Клио. 2019. № 4 (148). С. 13–27.
25. Захаров В.А. Очерк начального периода Великой Отечественной войны. М.: Тип. ВПА, 1949. 40 с.
26. Анисимов И.Ф., Кузьмин Г.Ф. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. М.: Воениздат, 1952. 192 с.
27. Воробьев Ф.Д., Кравцов В.М. Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне: 1941–1945: Краткий очерк. М.: Воениздат, 1953. 432 с.
28. Голиков С.З. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госполитиздат, 1954. 311 с.
29. Ефремов В.Я. Деятельность властных структур по укреплению морального духа Вооруженных сил Советского государства. Историографическое исследование. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2007. 380 с.
30. История Великой Отечественной войны: В 6 т. Т. 6. Итоги Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1965. 652 с.
31. Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М.: Воен. изд-во нар. Комиссариата обороны СССР, 1946. 116 с.
32. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б): 1900–1946 гг. М.: Госполитиздат, тип. «Красный пролетарий», 1947. 590 с.
33. О партийной и советской печати: сб. документов. М.: Правда, 1954. 692 с.
34. Битва за Тулу: сб. мат-лов и документов. 2-е изд., испр. Тула: Обл. кн. изд-во, 1951. 288 с.
35. Дорохин Н. По дорогам войны. Артисты МХАТ на фронте. М.: Искусство, 1950. 115 с.
36. Очерки советской военной историографии. М.: Воениздат, 1974. 413 с.
37. Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 114 с.
38. К разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. 1955. № 5. С. 3–9.
39. О задачах историков в борьбе с проявлениями буржуазной идеологии // Вопросы истории. 1949. № 2. С. 3–13.
40. Иосиф Виссарионович Сталин: краткая биография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ОГИЗ, 1947–1948. 244 с.
41. Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. // Правда. 1941. 4 июля.
42. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: Госполитиздат, 1947. 160 с.
43. Минц И.И. Великая Отечественная война Советского Союза: в помощь слушателям политшкол: сб. мат-лов. Челябинск: Челябингиз, 1947. 71 с.
44. Игнатъев Н. История партполитаппарата Вооруженных сил СССР. М., 1947. 112 с.
45. Доншин С.В. Назначение политических органов и особенности партийного строительства в Вооруженных Силах Союза СССР. М., 1948. 98 с.
46. Кочененко В.Г. До питання про заходи КПРС в посиленні партійно-політичної роботи серед воїнів Радянської Армії в першій період Великої Вітчизняної війни (червень 1941 – листопад 1942 рр.) // Наук. зап. Чернівецький держ. ун-та. 1954. Т. 35. С. 22–31.
47. Рогинский С. Периодическая печать в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1945. № 5. С. 23–34.
48. Уткин Г. Политическое обеспечение форсирования Днепра. Воронежский фронт. М., 1953. 128 с.
49. Кукин Д.М. Партия большевиков – вдохновитель и организатор победы в Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Тип. ВПА, 1947. 48 с.
50. Чашников И.П. Коммунистическая партия Советского Союза – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Знание, 1955. 32 с.
51. Логинов А.П. Партия большевиков в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941–1945 гг.): Лекции по 14-й теме курса истории ВКП(б). М., 1951. 158 с.
52. Карская Т.Л. Театр и война. Л.; М., 1948. 103 с.
53. Прозоровский Л.М. Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. М.–Л.: Искусство, 1949. 236 с.
54. Данилевич А. Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М.–Л.: Музгиз, 1948. 174 с.
55. Большаков И. Советское искусство в годы Великой Отечественной войны. М.: Госкиниздат, 1950. 233 с.
56. Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны: сб. ст. / под ред. Т.Я. Карской. М.–Л.: Искусство, 1948. 552 с.
57. Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны: сб. ст. М.–Л.: 20-я тип. Союзполиграфпрома, 1949. 170 с.
58. Театральный альманах: сб. ст. и мат-лов. Т. 1, ч. 3. М.: ВТО, 1946. 273 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Трибунский Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: ser.6791@yandex.ru.</p>	<p>Tribunsky Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of Russian History Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: ser.6791@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Трибунский С.А. Советская историография периода «позднего сталинизма»: о культурно-просветительной работе в Красной армии в годы Великой Отечественной войны (22.06.1941–09.05.1945) // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 4. С. 169–174. DOI: 10.55355/snvn2023124208.